

Театр юности

Этому высокому стройному человеку с головой, убитой сединой, за пятьдесят.

Заложив руки за спину, он прохаживается по фойе театра «Лучафэрул», и, кажется, прислушивается к тому, что говорят зрители.

В театре идет новая постановка по пьесе Анны Лулан «Все в порядке». Это — сложная комедия, в которой ставится актуальнейшая проблема воспитания нового человека.

Во время спектакля человек с седой головой реагирует на все, как ребенок: то хмурится, то смеется от души и аплодирует...

На сцене звучит последняя реплика, зал содрогается от аплодисментов. Человек покидает свое место.

Зрители и не замечают его.

Зрители горячо аплодируют, благодарят артистов, доставивших им истинное эстетическое наслаждение.

Зрители аплодируют артистам, не подозревая, что своим успехом спектакль во многом обязан человеку, только что вышедшему из зала, народному артисту РСФСР, лауреату Государственной премии, преподавателю театрального училища имени Щукина при Московском театре имени Вахтангова И. М. Толчанову.

Нынешние артисты театра «Лучафэрул» — его вчерашние ученики.

Возможна ли большая радость для педагога, который воочию видит, как его бывшие питомцы смело входят в жизнь!

Учитель поздравляет их... Сдержанно, но каждого в отдельности.

Режиссера театра «Лучафэрул» Н. С. Аронецкую он тоже поздравляет от всей души:

— Именно так и нужно было поставить такую комедию. У вас настоящий театр.

Пользуюсь случаем, что Иосиф Моисеевич задерживается в театре, и прошу его сказать несколько слов для нашей газеты.

— Какова цель вашего приезда в Молдавию — отдохнуть, или это командировка?

— Если постановку такой пьесы, как «Знаменитый 702-й» румынского писателя Миродана, можно считать отдыхом или командировкой, не возражаю: я поставлю эту пьесу совместно с актером И. Унгурану.

— «Знаменитый...» идет в Москве.

— «Лучафэрул» не боится конкуренции.

— Пьеса «Ноль по поведению», которую вы поставили, пользуется у нас большим успехом.

— И эту вещь мы готовили вместе с И. Унгурану.

— В своей книге «Мои роли» вы ссылаетесь на К. С. Станиславского, сказавшего некогда, что «систему» понимает только тот, кто на ее основе создает свою собственную». Что вы

можете сказать в этой связи об артистах театра «Лучафэрул»?

— У Фусу, Карачобану, Тудорашку... своя «система». Только прошу вас не называть лишь эти имена. Весь коллектив театра «Лучафэрул» — талантливый, монолитный, так что вам придется назвать или всех,

«Лучафэрула». Почему, Надежда Степановна?

— Ушли от нас две актрисы, — отвечает Н. С. Аронецкая.

— Ищите других в своем коллективе. Вы их непременно найдете. Нет незамеченных людей.

— Что бы вы пожелали театру, Иосиф Моисеевич?

— Мне хотелось, чтобы этот театр оставался вечно молодым, всегда современным.

Я почему-то думал, что Иосиф Моисеевич очень устал после репетиции и спектакля, но он начал вдруг говорить и жестиковать с такой живостью, что я перестал замечать его сдину: просто беседовал с энергичным человеком, для которого поздний час или возраст мало что значат.

И. М. ТОЛЧАНОВ.

Дружеский шарж Г. Саинчука.

или никого. Лучше никого: чтоб не зазнались.

— Именно эти черты и бичуются в спектаклях театра.

— Вижу, вы намекаете на репертуар. Да, в нем преобладает водевиль. Но я видел молодых актеров в драме «Коварство и любовь»: роли были сыграны прекрасно. Жаль, что пьеса больше не идет на сцене

ор — 36-16, заместители редактора — 28-52, 35-98, отв. секретарь — 28-77, отдел пропаганды молодежи — 20-29, отдел писем — 20-29. Газ. журн. типография Партийного издательства ЦК

Молодежь Молдавии
г. Кишинев

25 МАР 1962